

О ЧЁМ ШЕПЧУТСЯ СТЕНЫ?

МАНЛИО КАСТАНЬЯ

НИКТО НЕ ПРИДЁТ
ЗА ТОБОЙ

Истории ужасов для подростков

Манлио Кастанья

Никто не придёт за тобой

«Азбука»

2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(4Ита)6-44

Кастанья М.

Никто не придёт за тобой / М. Кастанья — «Азбука»,
2025 — (Истории ужасов для подростков)

ISBN 978-5-389-35451-7

Маленький клочок бумаги, а на нём всего два слова: «Давай поиграем?»
Неужели кто-то решил наконец подружиться с Кали? Почему бы ему не
ответить? С этого дня в жизни Кали стали происходить странные события: она
слышит шёпот, который не слышит никто другой, чувствует пронизывающий
до костей холодный ветер и видит тени, которые двигаются сами по себе. А
ещё ей кажется, что за ней кто-то наблюдает. Но всё это ничего не значит по
сравнению с тем, что у неё наконец-то будет настоящая подруга! Даже если эта
подруга – не совсем человек...

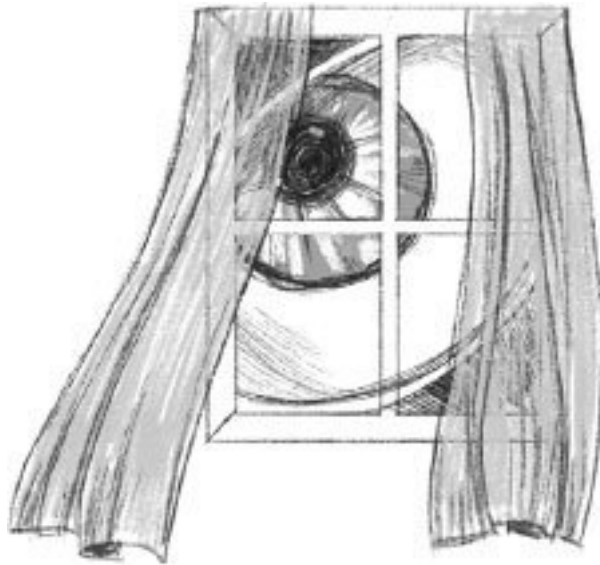
УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(4Ита)6-44

ISBN 978-5-389-35451-7

© Кастанья М., 2025
© Азбука, 2025

Содержание

1. Стук в дверь	6
2. Дом оленей	9
3. В стене	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Манлио Кастанья

Никто не придёт за тобой

Manlio Castagna

Nessuno verrà a prenderti

Copyright © 2025 Book on a Tree Limited

A story by Book on a Tree | www.bookonatree.com

This edition was published by arrangement with Just Right Agency and ELKOST International literary agency

First published in Italy by Mondadori Libri S.p.A.

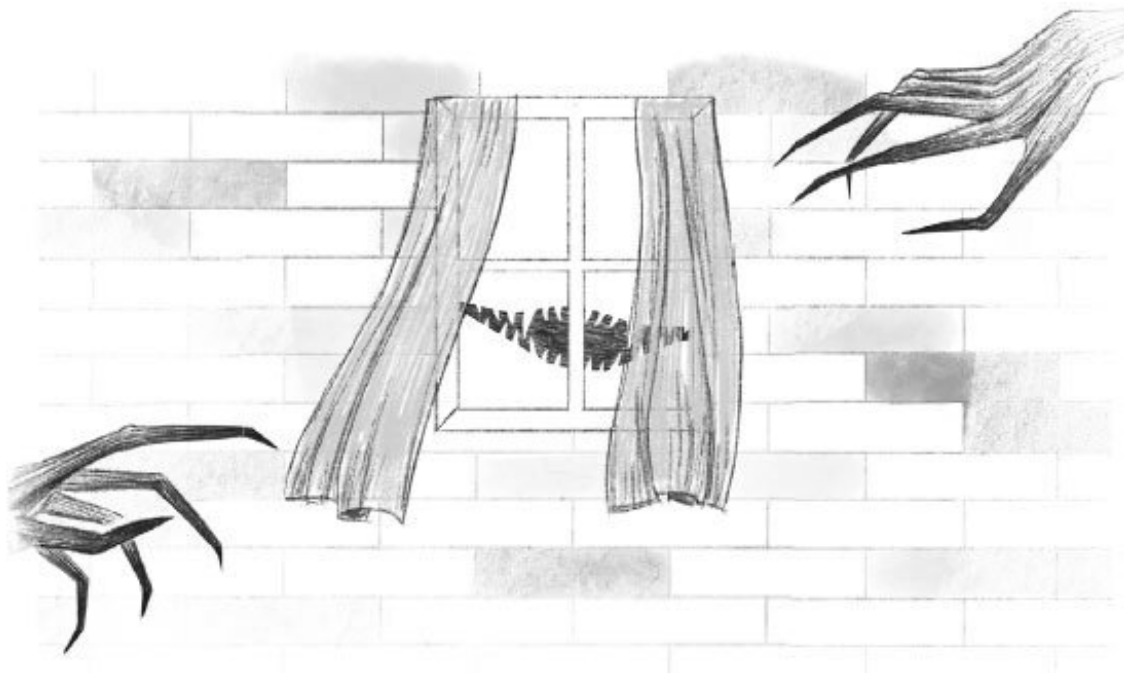
Cover illustration by Marco Palema

© Издание на русском языке, перевод. ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Махаон®

1. Стук в дверь

Прошлой ночью кто-то постучал в дверь моей комнаты. Я проснулась, но из постели не вылезла. Было сложно понять: то ли это обрывок сна пробрался в реальность, то ли всё происходило наяву.

В дверь снова постучали, на этот раз резко и требовательно. Я рывком села в кровати. Хотя обычно темнота меня не беспокоит, в тот момент я захотела отвесить себе оплеуху за то, что в комнате нет даже ночника.

– Кто там? – прошептала я.

Разумеется, никто не отозвался.

– Эдо, это ты? – произнесла я чуть громче.

В ответ раздался скрип досок. Я вспомнила, что по ночам дом будто оживает, принимается хрустеть костями и разминать мышцы – словом, шумит без остановки.

Как мне следовало отреагировать? В голову пришли два варианта.

Первый: сделать вид, что ничего не заметила. Но тогда бы пришлось отслеживать все шорохи и держаться начеку, а значит, поспать бы не удалось. Да и нелегко притворяться, будто ничего не происходит, если слышишь стук посреди ночи.

Второй: пойти проверить. Увы, на такое мне не хватило смелости.

Когда в дверь постучали в третий раз, я подпрыгнула, как кукла с пружинкой в спине. Машинально потянулась рукой к лампе... и нащупала пальцами пустоту!

Сердце подскочило к горлу. Кровь в жилах загустела холодным сорбетом. Глаза распахнулись, словно окна в летнюю жару.

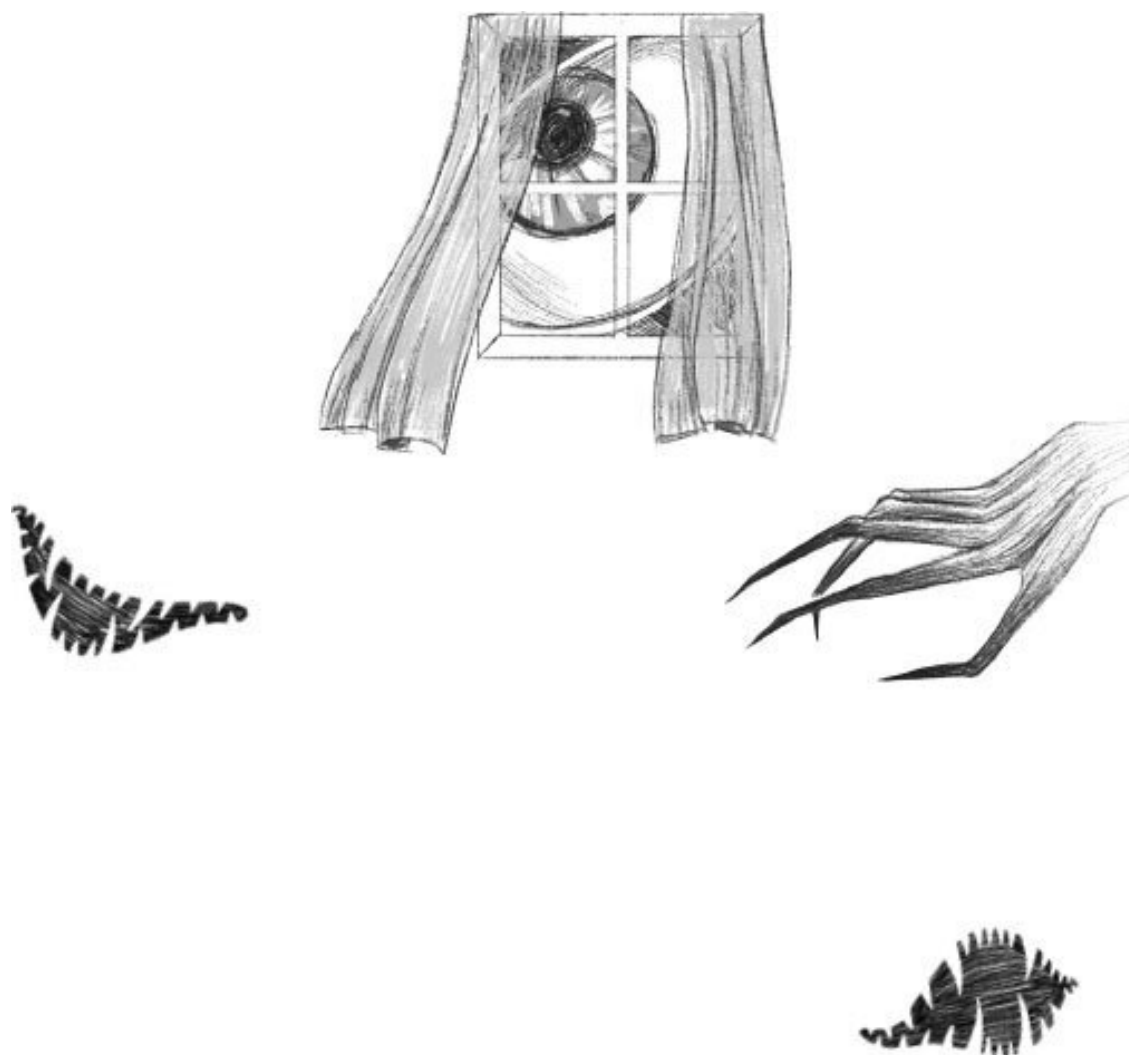
Именно так работает паника: стоит ей просочиться в мозг, и она устраивает там кавардак. Путает мысли, судорожно крутит на внутреннем экране сумбурное кино.

Делать было нечего, пришлось подняться и заглянуть во мрак. Но мне очень, очень не хотелось идти туда.

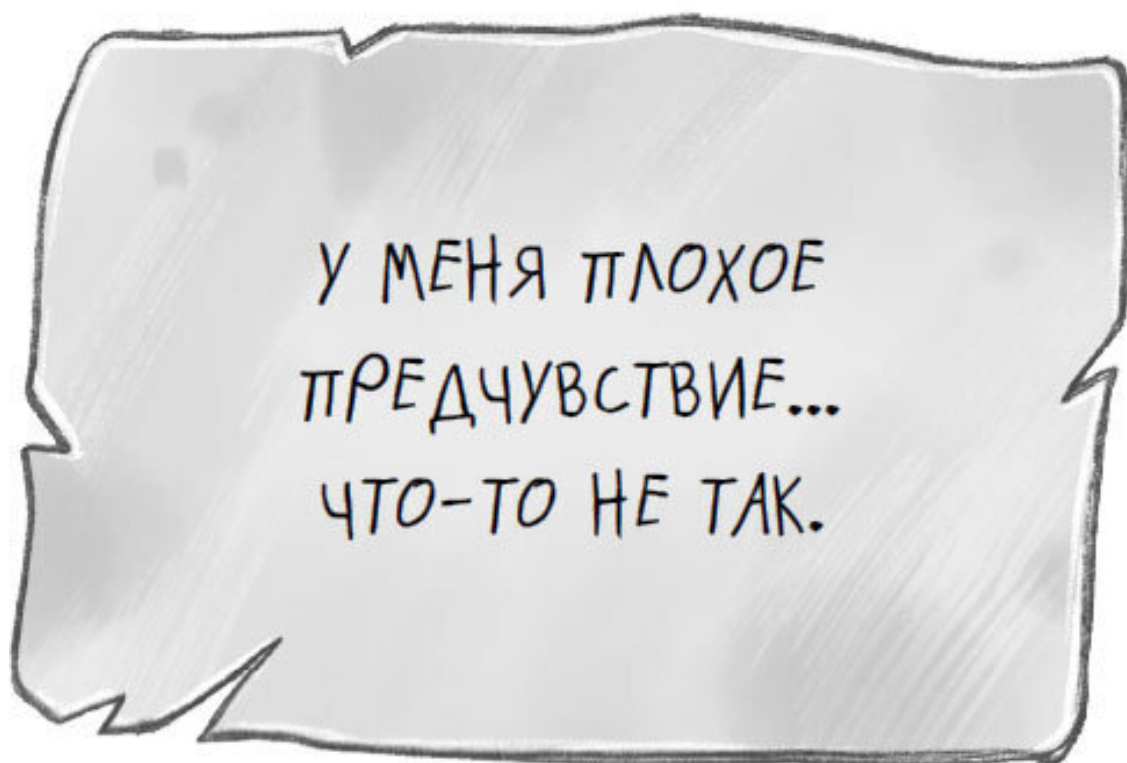
Хотя от кровати до двери всего десятков шагов, я преодолевала это расстояние целую вечность. Наконец взялась за дверную ручку желеобразными, как водоросли, пальцами. Ноги были ватными и подкашивались.

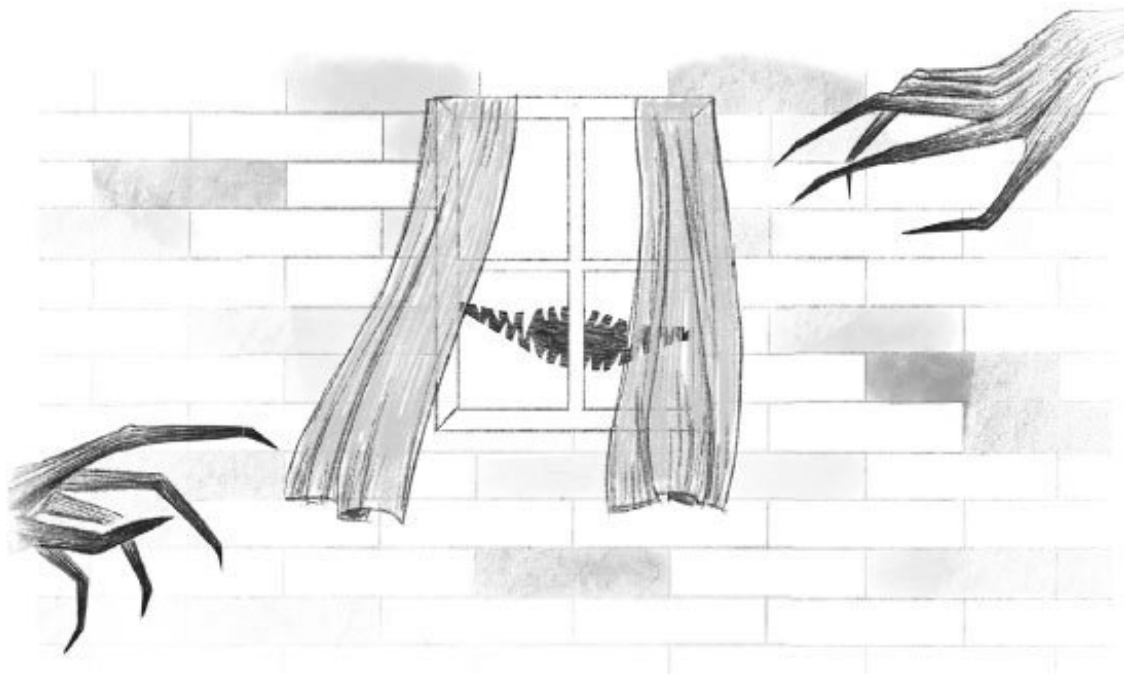
Будто готовясь нырнуть под воду, я сделала глубокий вдох.

Открыла дверь.

2. Дом оленей

– И кого ты там увидела? – любопытствует моя лучшая подруга Эмилия.

– Вот это самое жуткое. Никого! – Я срываюсь на крик.

Эхо наших шагов катится по камням. Мы на раскопках Геркуланума – городка близ Неаполя. Примерно две тысячи лет назад, в Древнеримскую эпоху, Геркуланум засыпало вулканическим пеплом¹.

Поездки сюда я предвкушала несколько недель, однако после ночи без сна она не приносит мне ни капли удовольствия.

Глаза слипаются настолько, что я уже не против улечься на мостовую в тени ближайшей колонны и лежать там до следующего извержения Везувия.

– Может, просто приснилось?

– Да нет же! Я...

– Ребята, мы переходим улицу, которая называется «Кардо квинто инфериоре». – Голос синьоры Сорбеллы, нашей учительницы, звучит так же приятно, как клцанье кошачьих когтей по школьной доске. – Посмотрите направо: перед вами Дом оленей.

Уровень энтузиазма и интереса опустился на тревожную отметку, одноклассники того и гляди уснут. Бодрячком держатся только Николь с двумя своими подпевалами, которые не сводят с неё обожающих взоров. Впрочем, их душевный подъём связан отнюдь не с историческими фактами или археологическими диковинами: заводит этого трио делает идиотские пародии и кривляется, снимая себя на смартфон.

Жизнь для Николь – непрерывная вереница видео в ТикТоке, а смысл любого поступка определяется количеством лайков, которые ей удастся собрать.

Тем временем Энрико Пагода не упускает случая отпустить очередную остроту:

– Видимо, дом так назвали потому, что в нём жили рогоносцы?

Тон у Энрико серьёзный, профессорский. Таким стоит только задавать вопросы на научных конференциях.

---

¹ В 79 году н. э. произошло мощнейшее извержение вулкана Везувий, расположенного неподалёку от современного итальянского города Неаполя. В результате погибли тысячи жителей римских городов Помпеи, Геркуланум и других. – *Здесь и далее примеч. перев.*

Все, кроме меня и Эмилии, дружно хохочут. Кто-то растопыривает пальцы и поднимает скрещённые руки над головой, изображая рога, кто-то от смеха утыкается носом в плечо соседа, а кто-то (несложно догадаться, кто именно) делает селфи на фоне общего веселья.

Учительница скрывает раздражение натянутой улыбкой и с терпением муравья, который тащит на спине тяжёлый мокрый листок, объясняет:

– Нет, Энрико. Здесь жил раб. Он боролся, страдал, но в конце концов смог получить нечто поистине бесценное.

– Кока-колу? – хитро прищуривается Энрико (по-моему, парень всерьёз задался целью истребить человечество тупыми шутками).

– Свободу! – невозмутимо отвечает учительница. – А потом он купил этот дом.

Смех растворяется в зыбком облаке внимания.

– Раба звали Целер, а его хозяина – Квинт Граниус Верус.

– Похоже на имя киношного гладиатора, – встревает Сильвио, ещё один шут гороховый.

В этот раз никто не гогочет.

– Итак, Целер получил свободу и поселился в этом доме... – Синьора Сорбелла широким жестом обводит похожие на храм руины, величественную дверь, высокие пальмы по бокам и белые скульптурные группы, сверкающие посреди сада, – ...практически накануне извержения вулкана в семьдесят девятом году нашей эры.

– Не повезло бедолаге, – шепчет мне на ухо Эмилия.

«Да уж, – мысленно отсылаю я. – А учитывая, как всё складывается в моей жизни, я наверняка вхожу в число его потомков».

– Почему тогда его называют Домом оленей, а не Целера? – любопытствует Симона.

– Или Домом раба, – вклинивается Лейла – девочка, о чьём существовании обычно забываешь, пока она не подаст голоса.

– Что это за создания? – с горящими глазами спрашивает учительница, указывая на два мраморных изваяния.

– Олени, – дружно отвечает класс.

На лице синьоры Сорбеллы появляется довольная улыбка. «Может быть, ещё не всё потепло», – говорит её взгляд.

– А теперь давайте войдём и осмотрим уникальное сооружение. – Кошачьи когти вновь клцают по доске.

– Заходить обязательно? – уточняет Николь, приглаживая волосы ладонью, точно утюжком.

– Не обязательно... но желательно, – отвечает синьора Сорбелла упавшим голосом.

Николь со свитой дефилирует мимо меня и одаривает взглядом, который обычно прибегает для пятна на джинсах.

Эмилия отступает на шаг, чтобы не попасть под этот взгляд. Нет, она, конечно, хорошая подруга, да только характер у неё как у пожухлой редиски.

Встаю возле статуи оленя. Несчастное животное атакуют четыре шавки. Впиваются зубами в шею, грудь, ноги. Я застываю на месте при виде скульптуры и ловлю себя на мысли, что мой младший брат Эдоардо наверняка бы расплакался при виде оленьей мордочки, перекошенной от испуга и страданий.

Меня обдаёт холодный порыв ветра. Волосы на затылке встают дыбом.

Я резко оборачиваюсь, но за моей спиной никого нет.

– В чём дело, Кали? – спрашивает Эмилия, по традиции сокращая моё имя – Калиста².

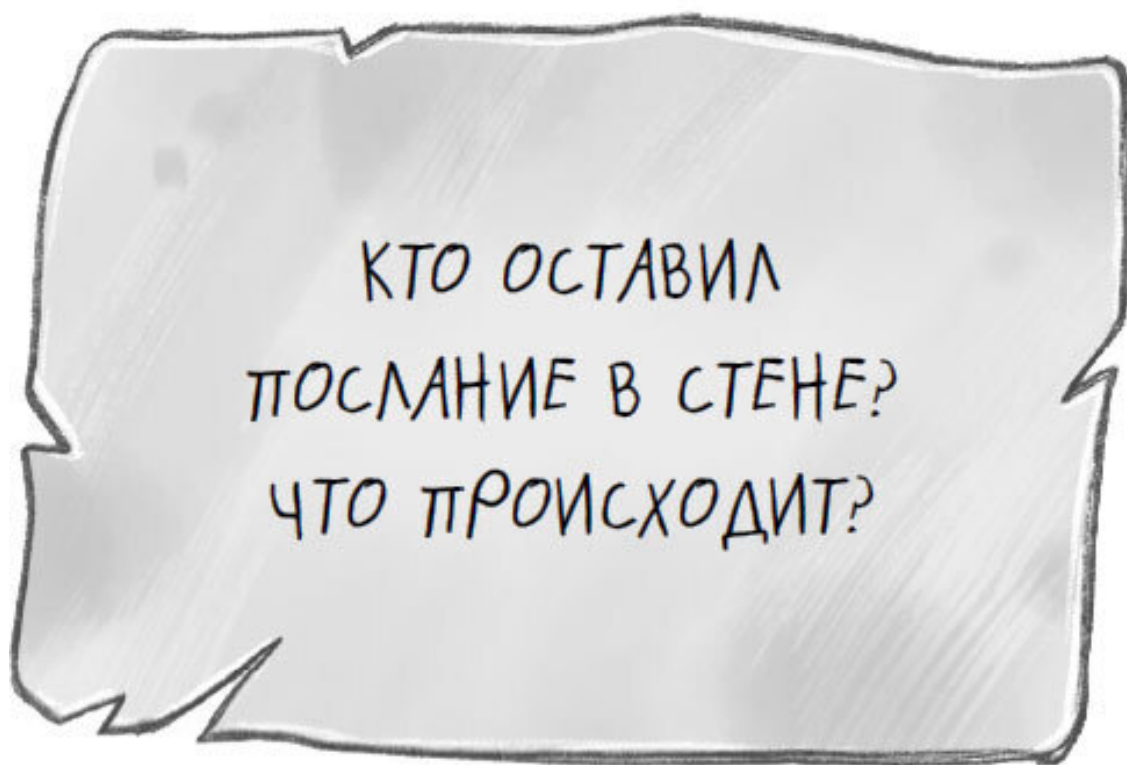
– Ни в чём, – вру в ответ. – Ни в чём, – повторяю скорее для себя, чем для неё.

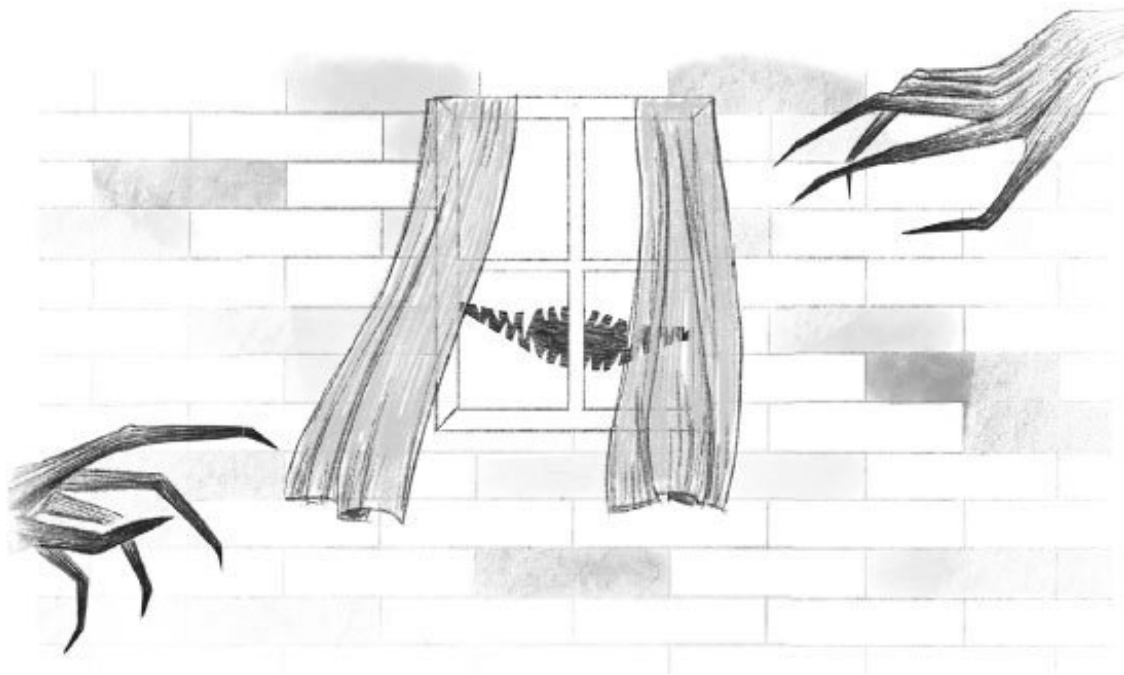
---

² Имя героини происходит от древнегреческого прилагательного «каллистэ» со значением «прекраснейшая, красивейшая». Указанное прилагательное использовалось как эпитет, которым характеризовали богиню Афродиту.

– Ладно, тогда пойдём, – предлагает Эмилия.
Предчувствие подсказывает мне, что лучше этого не делать.

3. В стене

Мы в просторном помещении. По словам учительницы, оно называется триклинием – эдакая древнеримская столовая.

Одноклассники слоняются из угла в угол, периодически рассыпаются и собираются обратно в группки и делают снимки, которые никогда не будут пересматривать. Я иду неспешно, и на то есть две причины.

Во-первых, это место внушает мне страх, а во-вторых, я хочу вдоволь полюбоваться настенными фресками. Они мне всегда нравились, особенно натюрморты. В них много цвета и деталей, очень увлекают.

Взгляд падает на трещину в стене, и я замираю.

– Эй, Паллиста³, чего застыла? Нашла что-то ещё древнее тебя самой? – ехидничает Николь, любительница коверкать моё имя. Не иначе, заскучала и решила поразвлечься.

Я игнорирую её. По опыту знаю: это лучшая защита от подобных нападков.

Затем обращаю внимание на то, что виднеется из трещины.

Подхожу ближе и наконец понимаю.

Это листок бумаги. Он торчит из узкой щели нахально, словно бутон цветка среди груды камней.

Удостоверившись, что в мою сторону никто не смотрит, я протягиваю руку к стене и пытаюсь вытащить листок. Сама знаю, что это запрещено – на исторических объектах ничего нельзя трогать, и всё же любопытство подпитывает мою смелость... ну или прибавляет глупости, тут уж как посмотреть.

– Что ты делаешь, Кали?!

Ох уж эта Эмилия с её способностью появляться из ниоткуда! Я едва не верещу от испуга.

– Ничего... я тут...

– Ты сегодня какая-то странная. А-а, у тебя, наверное, скоро начнутся...

Она никогда не произносит слово «месячные», однако регулярно использует их как обоснование всего непонятного. Даже если я покупаю колу «Зеро» вместо обычной, Эмилия объясняет это приближением критических дней.

---

³ Оскорбительность прозвища, по-видимому, объясняется схожестью начальных слогов имени героини со словом «палла» (*ит. palla*), имеющим значение «мяч, шар», и финальных слогов с суффиксом «-иста», аналогичным русскому «-ист» (баскетболист, футболист).

– Кто о чём, а Эми о месячных! Ничего поумнее нельзя придумать?

– Ты останавливаешься каждые две секунды.

– Просто хочу получше рассмотреть фрески. – Я пожимаю плечами.

Эмилия переводит взгляд с меня на стену с изображением стеклянных винных кувшинов, затем обратно на меня. Прищуривается:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.